РУЛЬ

20 Pfennig

18. 1. 1928

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германія въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— лать, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. пезо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9663.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и лишніе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Адресъ редакціи и конторы:

Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang 6.

Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568

Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.

Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1½ до 3½ часа дня.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 2171-й | **Среда, 18 Января 1928 г.** | **9-й г. изд.**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 18. Januar 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 12

Сегодня въ номерѣ:

Тайна Локарно.

Звѣзда Сокольникова. (Письмо изъ Москвы) — Таврина.

Литературныя замѣтки. — Ю. И. Айхенвальда.

Петербургскія письма. — Г. Б.

Русскіе въ Норвегіи. — В. Каррика.

Театральные наброски. — Ю. Офросимова.

Критика и Библіографія.

Рецензіи: — А. Киземеттера, С. А. Криличевскаго, Ю. А., В. Т. и др.

ВЪ МОСКВѢ.

Подтверждая вчерашнія наши сообщенія, что, вопреки лживому заявленію Бухарина, Троцкій находится еще въ Москвѣ, что приговоръ былъ задержанъ исполненіемъ вслѣдствіе сопротивленія Троцкаго, что принятыя рѣшенія то и дѣло мѣнялись въ виду возмущенія нѣкоторыхъ членовъ ЦК репрессіями, которыя не обсуждались даже и въ Политбюро, а исходятъ изъ самаго интимнаго кружка, — московскіе корреспонденты «Berl. Tag.» и «Voss. Zeitung» передаютъ, что приговоръ оппозиціонерамъ мотивируется ссылкой на 58 ст. угол. код., т. е. уличаетъ въ контрреволюціи. Какъ у насъ уже сообщалось, Сталинъ озвѣрѣлъ послѣ того какъ оппозиціонеры рѣшительно отказались послѣдовать въ ссылку подъ видомъ назначенія на партійную работу. Троцкій отказался явиться на Лубянку и ему наказаніе усилено назначеніемъ мѣстомъ ссылки столицы Казакстана Алма Ата (б. Вѣрный), на самой границѣ Китая, въ разстояніи 4000 километровъ отъ Москвы. Рафинированное звѣрство проявлено по отношенію къ Радеку и Преображенскому (участнику генуэзской конференціи и рапальскаго договора), высылаемымъ въ Сибирь безъ обозначенія мѣста. За то Каменеву (по настойчивымъ ходатайствамъ сановницы Ольги Давыдовны) и Зиновьеву (серьезно больному) дано снисхожденіе: одинъ направляется въ Тамбовъ, другой въ Пензу. Общее же снисхожденіе — въ отвѣтъ на давленіе со стороны и негодованіе членовъ ЦК, выразилось въ непримѣненіи требуемой упомянутой 58 ст. имущественной конфискаціи и въ снабженіи каждаго ссылаемаго пятью червонцами. Такъ какъ наиболѣе ретивые сталинцы (о чемъ тоже у насъ сообщалось) требовали смертной казни, то въ достигнутомъ «компромиссѣ» иностранные корреспонденты готовы усмотрѣть доказательство гибкости совѣтской власти и готовы считать всю борьбу «семейнымъ дѣломъ» вслѣдствіе чего не слѣдуетъ преувеличивать значеніе принятыхъ мѣръ, испугавшихъ было и самихъ корреспондентовъ, которые, однако, успѣли убѣдиться, что во внѣ совѣтскій режимъ остается и останется непоколебимымъ. Что же касается экономическихъ затрудненій, то они будутъ разрѣшены не помощью принципіальныхъ рѣшеній, которыхъ корреспонденты еще на днях ожидали от Москвы, а силой административной практики, т. е. въ томъ же порядкѣ, какъ и борьба съ оппозиціей. Какъ извѣстно, административная практика уже въ полномъ цвѣту: одновременно съ оппозиціонерами по всей Россіи идутъ массовые аресты частниковъ, а относительно госпредпріятій газеты ежедневно выясняютъ, что въ деревнѣ нѣтъ соли, сахару, спичекъ, но за то посланы шелковые товары, въ качествѣ ходоваго товара въ деревню доставлены ботинки фасона «шимми» и т. п. Административная практика наполнитъ тюрьмы новыми десятками тысячъ безвинныхъ, но петля надъ совѣтской властью захлестнется еще туже.

Сталинъ получаетъ двухмѣсячный отпускъ и ѣдетъ на Кавказъ для леченія разстроенныхъ послѣдними событіями нервовъ.

Особый троцкистскій центръ, мѣсто нахожденія котораго до сихъ поръ не удалось обнаружить агентамъ ГПУ, выпустилъ новое обращеніе къ членамъ оппозиціи, въ которомъ заявляетъ, что оппозиція не отказывается отъ своихъ воззрѣній. Не смотря на всѣ преслѣдованія оппозиціонеры будутъ продолжать свою работу. А главное вниманіе направлено на захватъ руководящей оппозиціи Коминтерна.

Въ Москву прибыли всѣ высланные изъ Китая совѣтскіе консулы во главѣ съ Козловскимъ. Завтра они дѣлаютъ докладъ Чичерину о положеніи въ Китаѣ. Финскій посланникъ Арти былъ срочно вызванъ своимъ правительствомъ въ Гельсингфорсъ въ связи съ извѣстными письмами, опубликованными въ «Правдѣ». Завтра Арти пріѣзжаетъ въ Москву и будетъ имѣть продолжительную серьезную бесѣду съ Чичеринымъ. Финляндія намѣрена протестовать противъ враждебной позиціи занятой совѣтскимъ союзомъ.

Новый народный комиссаръ.

Членъ ЦК коммунистической партіи Антиповъ назначенъ народнымъ комиссаромъ почтъ и телеграфа СССР вмѣсто арестованнаго и сосланнаго Смирнова.

Тайна Локарно.

Берлинъ, 17 января.

Французскій сенаторъ де Монзи не мало затратилъ усилій, чтобы наладить отношенія между Франціей и СССР. Усилія его встрѣтили признаніе совѣтской власти и въ «Извѣстіяхъ» онъ офиціально аттестуется, какъ другъ СССР. Но теперь обстоятельства такъ складываются, что и друзьямъ приходится дѣлать выговоры и предостереженія. Съ нормальной политейской точки зрѣнія трудно понять, въ чемъ де Монзи провинился. Онъ по прежнему стоитъ за укрѣпленіе торговыхъ сношеній, за предоставленіе Россіи кредитовъ, покрываемыхъ поставками русской нефти для государственныхъ предпріятій Франціи. Но предварительно онъ считаетъ необходимымъ заключеніе соглашенія съ Германіей въ цѣляхъ установленія одинаковыхъ цѣнъ, одинаковыхъ коммерческихъ условій и одинаковыхъ гарантій. Если Германія будетъ пользоваться особыми привилегіями, то, по мнѣнію де Монзи, для Франціи нѣтъ возможности вступать въ сдѣлки съ СССР.

Въ устахъ французскаго сенатора такой ходъ разсужденій представляется вполнѣ естественнымъ и законнымъ, ибо, какъ говорится, дружба дружбой, а табачокъ врозь. Но меньше всего можетъ протестовать противъ этого совѣтскій режимъ, стоящій на командной высотѣ монополіи внѣшней торговли. И тѣмъ не менѣе «Извѣстія» до глубины души взволновались и усматриваютъ въ заявленіяхъ дружественнаго сенатора враждебный актъ, который грозитъ сорвать франко совѣтскіе переговоры. Офиціозъ явно стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что quod licet Jovi non licet bovi. Совѣтскій режимъ ликвидировалъ всякую конкуренцію — ему можно. Но буржуазныя страны въ отношеніи него должны между собой конкурировать, подсиживать одна другую, хотя бы для того, чтобы дать Бухарину доказательства разложенія капитализма.

Само собой разумѣется, однако, что такихъ доводовъ офиціозъ приводить открыто не рѣшается, это лишь злокозненныя догадки. А офиціозъ ссылается на то, что Франція не вправѣ претендовать на «лишеніе Германіи ея преимуществъ, обусловленныхъ многими годами дружественныхъ взаимоотношеній съ СССР, все расширяющимися и укрѣпляющимися сдѣлками торговаго, коммерческаго, кредитнаго и др. характера»! Это соображеніе не только весьма серьезно, но и съ самой лучшей стороны рекомендуетъ и дѣловитость и добросовѣстность совѣтской власти. Давно, вѣдь извѣстно, что старый другъ лучше новыхъ двухъ и нельзя не умиліться передъ такой вѣрностью дружбѣ. Но тутъ выступаетъ на сцену другой, еще болѣе цѣнимый другъ въ лицѣ г. Шефера, который не только не протестуетъ противъ заявленія де Монзи, не только не цѣпляется за преимущества, обусловленныя многими годами дружественныхъ отношеній, но напротивъ вполнѣ одобряетъ французскую тактику и утверждаетъ, что она отнюдь не является неожиданностью, не свалилась съ неба, а вполнѣ соотвѣтствуетъ германскимъ намѣреніямъ и имѣетъ свою длинную уже исторію. Вопросъ этотъ обсуждается уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и постановка его была первымъ шагомъ на пути въ Локарно, хотя тогда еще мало кто сознавалъ это.

Такимъ образомъ рыцарственная ссылка на дружественныя отношенія оказывается по меньшей мѣрѣ неумѣстной. Германія великодушно отказывается отъ предоставляемыхъ ей преимуществъ и такой отказъ тоже не свалился съ неба, тоже имѣетъ уже свою длинную исторію: въ крупнѣйшихъ германскихъ газетахъ неоднократно указывалось, что экономическія сношенія съ Россіей поставили Германію въ очень невыгодное положеніе и когда теперь, по словамъ того же г. Шефера выяснилось, что совѣтская власть затруднена въ выполненіи своихъ обязательствъ по предоставленнымъ ей кредитамъ, то вполнѣ естественно, что именно въ Германіи — въ результатѣ «многихъ годовъ дружественныхъ взаимоотношеній» — явилось желаніе не быть единственнымъ или главнымъ кредиторомъ Россіи. И если совѣтская власть этому сопротивляется, то по совершенно справедливому указанію г. Шефера отсюда слѣдуетъ, что она не только хочетъ использовать конкурренцію внутри данной страны, но стремится возстановить одно государство противъ другого.

Однако, чѣмъ болѣе справедливо это указаніе, которое, впрочемъ, ни для кого секретомъ не было, — тѣмъ болѣе понятнымъ становится безпокойство «Извѣстій» по поводу заявленій де Монзи. Пусть сочетаніе европейскихъ усилій для возстановленія хозяйственныхъ сношеній безусловно выгодно для Россіи, ибо оно расширяетъ предѣлы кредитовъ и увеличиваетъ шансы превращенія ихъ въ долгосрочный заемъ, на базѣ котораго только и можно строить реальное возстановленіе хозяйства. Но для совѣтской власти это не только невыгодно, но и совершенно нетерпимо, ибо, предоставленіе займа, при отсутствіи конкуренціи, поставитъ неизбѣжно вопросъ о гарантіяхъ, а надлежащія гарантіи немыслимы безъ установленія правового порядка, а установленіе такого порядка равносильно гибели совѣтской власти. Какъ же «Извѣстіямъ» не безпокоиться и кто же не согласится, что заявленія де Монзи представляютъ актъ ей враждебный.

Звѣзда Сокольникова.

(Письмо изъ Москвы).

Расправившись съ оппозиціей, побѣдители начинаютъ съ лихорадочной поспѣшностью изыскивать способы для наиболѣе выгоднаго использованія наступившаго затишья. Работа предстоитъ большая и тяжелая, ибо за истекшій годъ накопилось столько новыхъ прорѣхъ, что нужны героическія мѣры, чтобы спасти совѣтскую ветхую хламиду отъ полнаго распользанія. Въ первую очередь, конечно, финансовая прорѣха, какъ наиболѣе опасная и широкая. И само собою разумѣется, что единственно возможной съ точки зрѣнія финансоваго вѣдомства заплатой являются заграничные кредиты. Это давнишняя, неумирающая мечта совѣтскаго правительства, которая неотступно преслѣдуетъ его въ теченіе всѣхъ десяти лѣтъ. Кредиты требуютъ довѣрія. Эта дѣловая аксіома раздѣляется въ данное время даже самыми сверхбухаринскими коммунистами и находитъ свое яркое выраженіе въ появленіи на сценѣ совѣтскаго балагана знаменитаго въ своемъ родѣ Сокольникова. Съ призваніемъ къ власти этого послѣдняго наступаетъ золотой вѣкъ для всякаго рода спецовъ, ибо Сокольниковъ извѣстенъ какъ большой поклонникъ ученыхъ спеціалистовъ до-военнаго времени.

Имя Сокольникова пріобрѣло въ свое время большую популярность въ связи съ удачно проведенной имъ денежной реформой и укрѣпленіемъ совѣтской валюты на такомъ прочномъ основаніи, что она получила доступъ на нѣкоторыя европейскія биржи. Этотъ несомнѣнный успѣхъ далъ Сокольникову возможность превратиться въ настоящаго финансоваго диктатора и совѣтское правительство почти безпрекословно выполняло всѣ его предложенія въ области финансовыхъ мѣропріятій. Но онъ былъ слишкомъ жесткимъ комиссаромъ и въ цѣляхъ поддержанія стабильности червонца держалъ всѣ хозяйственныя совѣтскія учрежденія въ черномъ тѣлѣ. Его погубила разгорѣвшаяся между нимъ и внѣшторгомъ война по поводу обременительныхъ для совѣтской казны долгосрочныхъ ссудъ, постоянно требуемыхъ этимъ совершенно безхозяйственнымъ учрежденіемъ. Смѣлый налетъ на эту чуть-ли не послѣднюю коммунистическую твердыню пошатнулъ положеніе Сокольникова и онъ постепенно сошелъ со сцены. Теперь его имя снова выплываетъ, при чемъ на него возложено въ высшей степени отвѣтственное порученіе — выработать проектъ такихъ пріемлемыхъ и незазорныхъ для коммунизма реформъ, какія въ то же самое время могли бы послужить дѣлу сближенія съ Европой, т. е. проще говоря для полученія заграничныхъ кредитовъ. Сокольниковъ дѣятельно принялся за работу. Не приводившіе ни къ чему переговоры съ нѣкоторыми американскими банками сразу оживились и находящіеся въ Москвѣ американцы серьезно заговорили о возможныхъ условіяхъ дѣлового сближенія. Однимъ изъ этихъ условій является передача въ полное распоряженіе американцамъ одного изъ русскихъ банковъ, вѣроятнѣе всего банка для внѣшней торговли, основаннаго въ свое время Ашбергомъ. Этотъ банкъ предполагается обратить въ своего рода контрольное учрежденіе по финансированію промышленности и главнымъ образомъ экспорта и импорта. Но этого мало. Американцы упорно настаиваютъ на довольно чувствительномъ прорывѣ монополіи внѣшней торговли и установленіи такихъ условій, при которыхъ совѣтская конкуренція на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ не могла бы вредить интересамъ американскихъ экспортеровъ, т. е. иными словами все хлѣбное экспортное дѣло должно быть передано въ вѣдѣніе смѣшанныхъ совѣтско-американскихъ компаній. Сокольниковъ принялъ почти всѣ условія американцевъ и для окончательнаго оформленія ихъ, а равно и для устраненія нѣкоторыхъ существующихъ разногласій въ Америку въ экстренномъ порядкѣ и въ сопровожденіи двухъ американскихъ представителей отбылъ очень безпринципный совѣтскій